

У ПОЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ

Месяц, проведенный коллективом Малого театра в Польской Народной Республике, обогатил каждого из нас, советских артистов, множеством ярких впечатлений. Никогда не забыть нам горячие дружеские рукопожатия зрителей на спектаклях, волнующие встречи, задушевные беседы с рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции и товарищами по искусству — польскими артистами.

Этот месяц мы прожили среди цветов, пышных и душистых роз. Новая Польша — страна, где высоко развито садоводство и цветоводство, где теплицей стали бархатные ковры покрывающие стены старинных зданий и только что выстроенные дома рабочих. Пята зелены, и эти цветы — точно убавка на лице свободного, талантливого и трудолюбивого народа.

Малый театр привез в Польшу большой, splendid репертуар. В нем были русская классика XIX столетия, представленная спектаклями «Горе от ума» и «Дядюшкино место», драматургия М. Горького — «Васе Ждановой» и «Варяры», пьесы современных советских авторов — «Свердловские горы» И. Никитина, «Порт-Артур» И. Погодина и А. Степанова, «Богдан Комаювский» Н. Погодина.

Когда выступал перед людьми, говорившим на другом языке, всегда невольно больше, а иногда и много сценическую роль, добудут на мысли и чувства действующих лиц до аудитории? Однако все наши опасения рассеялись уже на первом спектакле. Средоточенное внимание охватило все артистическое ядро. И мы, русские актеры, чувствовали, что связаны со зрителем самым залом теми незыблемыми нитями ответного сочувствия, которое в целом и образует желанную атмосферу театру.

В свое очередь и мы в качестве зрителей спектаклей польских театров также испытали искреннюю взаимность и понимали то, что стремились передать своей игрой мастера польской сцены.

Хотя в дни нашего пребывания в Польше театральные сезоны были уже закончены, артисты Государственного Польского театра и Камерного театра дали для нас несколько специальных спектаклей. Таким

образом, мы имели возможность познакомиться с творчеством наших друзей, их работой по созданию нового репертуара.

Мы посмотрели спектакли «Юлиус и Этель» Л. Кружковского — о трагической гибели султанов Раисебег.

В спектакле «Юлиус и Этель», постановленный режиссером А. Вардины, запомнилась игра молодой актрисы Галины Михайловской в роли Этель. Актриса глубоко проникновенно содействовал ей старинский образ Этель — первой спутницы Юлиуса Ресейберга. Она захватывает зрителя своей непоколебимой уверенностью в правоте того благородного дела — дела борьбы за мир между народами, которому она вместе со своим мужем Юлиусом готова отдать все, до последнего дыхания. Скупю, сдержанно и в то же время предельно убедительно играет роль Юлиуса артист Т. Коидрат.

Оригинальным зоокаменого лирического «правосудия» является образ прокурора, великолепно воплощенный артистом Александром Забжихинским. И быть может, лишь в финале этого отличного спектакля хотелось бы сильнее почувствовать большую живность и протест самостоверных борцов против фашистских, реакционных кругов США, стремившихся разжечь пламя новой войны. Неокорректи драматизма развития этого спектакля требуют иной акцентировки его финала.

Мы познакомились также с виртуозным командным мастерством талантливых артистов в пьесе А. Фрера «Мужья жена». Это комедия нравов, в которой удивительно место и остро раскрыта тема польской аристократии. С таким неподражаемым блеском исполняет роль жены Эльвиры шароватская Лина Романюваль Великолепны и артисты Ян Крачмар в роли мужа Вацлава, Юстина Крачмарова — горничная Юстина и Чеслав Воланько в роли гувера.

Мы особенно увидели, что для польского сценического искусства в драматическом театре характерно отчетливое мастерство изображения, сочетающееся с тонкостью психологического анализа и чувством жанра. Радует и святость австрийского ансамб-

ля, свидетельствующая о большой театральной культуре наших польских коллег.

За последние годы в театрах Польши были поставлены такие значительные произведения современной польской драматургии, как «Пещица» и «Юлиус и Этель» Леона Кружковского, «Тяжкие времена» Е. Кржалецки, «Благое дело» А. Тарны и другие. Польские зрители проявляют особый интерес к русской классике и к самым советским драматургам, и на сцене там можно увидеть ряд этих произведений.

В Государственном оперном театре в Варшаве мы увидели балет «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева. Этот балет мед в превосходном театральном зрелище, фактически заново остроумно после варшавского разрушения это фашистскими оккупантами. Великолепно исполняет балет и его постановщик Ежи Голуг — ослепленная молодежь.

Польская постановка советского балета отличается оригинальностью и свежестю хореографических композиций, красочностью декоративного оформления и юностью, воплощенными Терезой Рошковской. Заглавные партии балета — Ромео и Джульетта — исполняют Стефан Вента и Ольга Савинка, подкупающие зрителья прекрасной игрой своих персонажей, сочетаясь с хорошей техникой классического танца. Большое впечатление производит также артисты Зигмунт Кляйский и Кароль Шпрон, исполняющие партии Тибальда и Меркуцио. Оркестр под управлением лирического дирижера Мечислава Мейселевского передает всю сложность и тонкость музыки С. Прокофьева.

Мне, к сожалению, не пришлось видеть в Государственном польском театре пьесу А. Строекского «Пляшка любовь». Но, по отзывам моих товарищей, смотревших этот спектакль, пьеса великого русского классика была понята польскими артистами верно, сыграна реалистически просто и убеждающе искренне, в стройной артистическом ансамбле.

После первых спектаклей в польской столице Малый театр отправился в Краков, затем в Познань, Сталинград, Вроцлав,

Лодзь и закончил свое выступление поездом в Варшаву. А часть наших артистов выступала с отдельными сценами из спектаклей Малого театра в Белостоке и Люблине.

Каждый город оставал у нас своеобразием и своеобразное впечатление. Но у каждого польского города есть и то общее, что присуще всем городам новой Польши, точнее — жителям всех городов. Это общее — напористость, кипучая энергия, желание скорее закончить все то ужасное разрушение, которое нанесла польскому народу развращающая фашистская война. Главное желание народа — строить, создавать мир новой культуры на основе демократии, гуманизма и свободы.

Незабываемо впечатлительно произошла на нас красавица Варшава. На ее улицах и площадях мы видели, как уважение к лучшим созданиям прошлого гармонично сочетается со стремлением внести в архитектурный облик столицы новую красоту. По окраинам города, полянам и чертам восстанавливаются целые кварталы старого города. И вместе с тем возникают новые улицы, дома которых выросли буквально из пепелища. Особенно мы восхищались цветом светлых и строгих линий, оканчивающих красную и широкую площадь Конституции. А над всем этим архитектурным ансамблем высятся величественные здания Дворца культуры и науки — этого символа братства и единения польского и советского народов.

Народ Польши с энтузиазмом трудится над восстановлением своей столицы, над строительством новой жизни. А жизнь в Варшаве, как и в других городах страны, где нам удалось побывать, будет ярким. Всегда наблюдаешь толпы большого создаваемого труда, восстанавливаемого Польской объединенной рабочей партией.

В Кракове не восстановят и Краковом — двумя замечательным городом-музеем, с его старинными зданиями и домами, чудесными дворцами и Игласскими университетами. Мы посетили женскую технику — завод Вавель, построенный в XVI столетии в стиле польского Ренессанса. Отсюда в годы гитлеровской оккупации по распоряжению палача польского народа фашистского гаулейтера Франца был вывезено множество редчайших произведений искусства.

На территории Вавеля находится старинный кафедральный собор, построенный в XIV веке. В одном из подземелий собора — усыпальница великих сынов Польши Алама Мицкевича и Юлиа Словацкого.

После осмотра собора у нас полюбился Краков а любовь народа к гетто Польши. Удивительно красива в Кракове библиотека Игласского университета. Мы студента на каменную ступеньку, истерту сотнями тысяч юл студентов, приходящих сюда за знаниями в течение нескольких веков существования университета. Пробрав под сводами своет, вы видите маленького дворика, в центре которого стоит памятник великому польскому ученому Николаю Копернику.

Для нас, советских людей, как и для польского народа, Краков особенно дорог тем, что в нем в 1912—1914 года жил и работал В. И. Ленин.

Но если в Кракове вы чувствуете «пряданье стариня глубокой», то рядом с ним, в недавно построенном городе польских металлургов Новой Гуты книги созидательная сила варшавской Польши. Несомненно, лишь сейчас трюма колурус матадуржического кирибата и целые кварталы новых улиц с просторными домами для рабочих, инженеров и техников.

Никогда не забыть нам встречи с рабочими Новой Гуты, главным образом молодежью — новым пополнением рабочего класса Польши. В просторном клубе, где мы выступили, польские юноши, девушки и молодые рабочие с затянными дышаньем, боясь пропустить хотя бы одно слово, слушали с изумлением советских артистов строчки из произведений русских классиков и пьес современных драматургов. Этот восторженный прием без слов говорил нам, что польские рабочие прекрасно понимают театральное искусство русского народа.

Когда после этой волнующей встречи с рабочими Новой Гуты мы возвращались в Краков и сопоставляли седую старину с мощью и величием Новой Гуты, то мы чувствовали радость корня культуры молодого польского народа и яркое зорье его нового расцвета.

В дни наших дальнейших поездок по Польше мы все время наблюдали чередованием страниц прошлого, настоящего и будущего в текстовый столице Польши — Лодзи, и в древних городах Вроцлаве и Познани.

Незабываемо впечатлительно произошла на нас польские музеи — эти сокровищницы художественного гения народа Польши. С особенной силой воспринимался наш яркий талант видящегося мастера исторической живописи Яна Матейко. Его картина по-новому звучит, искусственно воздухом свободной родной страны.

Как ни прекрасны старинные здания, музеи и галереи, — главную радость принесли нам встречи с людьми разных профессий, строителями и созидателями новой Польши. Конечно, одного месяца, в притом прошедшего в истинно сценическом труде, мало для того, чтобы более или менее глубоко изучить жизнь польского народа. Но даже бедное знакомство позволяет говорить в присущем польским людям оптимизме, глубокой их вере в то, что новый государственный строй свободной Польши обеспечит возможность раскрытия в полной мере те богатые таланты, которыми так щедро одарила природа польской народ.

Мы расстаемся с нашими польскими друзьями, как с близкими и родными людьми. И мы особенно чувствовали, что граница, которая отделяет наш государству, не разделяет наших сердец. Польша Мицкевича и Шопена. Польша влнуучего плодотворного труда, новых творческих исканий и достижений во всех областях экономики и культуры всегда будет и будет большим и верным другом Советского Союза. И мы никогда не забудем дней, проведенных в новой Польше, нашего дружеского общения с ее людьми и великие исторические дни десятилетия Польской Народной Республики.

Мы рады, что скоро будем иметь возможность пригласовать у себя в Москве, в стенах старейшего русского драматического театра — Государственного Академического Малого театра — наших дорогих польских друзей, артистов Государственного Польского театра. Мы уверены, что спектакли талантливых польских художников сцены будут так же горячо встречены московскими зрителями, как встречали нас зрители Варшавы и других городов Польши.

С теплым сердцем ждем вашего приезда, дорогие друзья!

Д. ЗЕРКАЛОВА,
народная артистка РСФСР.